

Чтение как способ предупреждения аттриции у детей-носителей русского эритажного языка

Мария Николаевна Кожевникова¹ , Елена Николаевна Стрельчук² *

¹ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1

²ФГАОУ «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

*Адрес для переписки: strelchukl@mail.ru

Аннотация

Актуальность. Рассмотрена связь аттриции с чтением книг у детей из русскоязычных семей, проживающих за рубежом. Выдвигается предположение о том, что чтение является основным способом предупреждения аттриции, происходящей под влиянием доминирующего языка в стране проживания. Актуальность обусловлена необходимостью поддержки русского языка за рубежом, особенно среди подрастающего поколения носителей языка. Цель исследования – подтвердить или опровергнуть гипотезу о приоритетной роли чтения для формирования у ребенка грамотной устной речи в условиях разделения сфер использования родного (семья) и доминирующего (школа и общество) языка.

Материалы и Методы. Материалом для исследования послужили результаты лонгитюдного опроса и наблюдения, проводившегося на базе русскоязычного сообщества г. Дубай (ОАЭ) в 2023–2025 гг. Проанализированы данные по трем возрастным группам детей из русскоязычных семей, обучающихся на английском языке в международных школах. В письменном и устном опросе приняли участие родители (43 респондента), описавшие особенности речевого развития своих детей (70 детей) после переезда за рубеж.

Результаты исследования. Полученные данные были систематизированы, обработаны и представлены в виде графиков и диаграмм. Основными методами послужили изучение научной литературы и статистических данных, анкетирование, устный опрос, наблюдение в естественных условиях без организации эксперимента, анализ и математическая обработка данных. Исследование строилось с использованием коммуникативно-деятельностного подхода, утверждающего взаимосвязь видов речевой деятельности; теории речевого инпута (С. Крашен); концепции эритажного (унаследованного, наследного) языка (С. Монтрул, С. Кепке и др.).

Выводы. Несмотря на использование русского языка в качестве единственного языка семейного общения, устная речь детей, проживающих в условиях доминирующего второго языка, подвержена аттриции, если они не читают книги на русском языке. Проблемы с чтением обусловлены недостатком мотивирующих действий со стороны родителей, ограниченным доступом к бесплатным книгам и отсутствием сформированного школой навыка чтения на русском языке. Роль чтения в предотвращении аттриции преобладает над влияни-

ем других видов речевого инпута (просмотра на русском языке мультфильмов, Интернета и др.), что наиболее ярко проявилось у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: чтение, речевой инпут, эритажный (наследный) язык, аттриция, билингв

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: М.Н. Кожевникова – научное консультирование, анализ литературы, проведение практической части исследования, написание части текста статьи. Е.Н. Стрельчук – формулировка научной проблемы, написание части текста статьи, редактирование.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кожевникова М.Н., Стрельчук Е.Н. Чтение как способ предупреждения аттриции у детей-носителей русского эритажного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 6. С. 1334-1347.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1334-1347>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1334-1347>

Reading as a way to prevent attrition in children who are heritage speakers of Russian

Maria N. Kozhevnikova¹ , Elena N. Strelchuk² *

¹Moscow Pedagogical State University

1 bldg, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

²Peoples' Friendship University of Russia

6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation

*Corresponding author: strelchukl@mail.ru

Abstract

Importance. The connection between language attrition in children from Russian-speaking families living abroad and reading books in Russian is considered. It is hypothesized that reading is the primary method of preventing attrition caused by the influence of the dominant language in the country of residence. The relevance of the topic arises from the need to support the Russian language abroad, especially among the younger generation of native speakers. The aim of the study is to confirm or refute the hypothesis that reading plays a priority role in forming a child's competent spoken language in conditions where the use of the native (family) and dominant (school and society) languages is clearly separated.

Materials and Methods. The research material consisted of results from a longitudinal survey and observation conducted within the Russian-speaking community of Dubai (UAE) from 2023 to 2025. Data was analyzed across three age groups of children from Russian-speaking families studying in English at international schools. Parents (43 respondents) participated in written and oral surveys, describing the characteristics of their children's speech development (70 children) after moving abroad.

Results and Discussion. The collected data was systematized, processed, and presented in charts and diagrams. The primary methods included studying scientific literature and statistical data, questionnaire surveys, oral interviews, naturalistic observation without experimental intervention, analysis, and mathematical data processing. The research is based on a communicative-activity approach, which establishes the interrelation of speech activity types; the theory of speech input (S. Krashen); and the concept of heritage language (S. Montrul, S. Köpke, et al.).

Conclusion. Despite Russian being used as the only family language, the spoken language of children living in conditions of a dominant second language is subject to attrition if they do not read books in Russian. Reading difficulties are caused by insufficient motivating actions from parents, limited access to free books, and the lack of reading skills in Russian developed at school. The role of reading in preventing attrition outweighs the influence of other types of speech input (such as watching cartoons, internet content, etc. in Russian), which was most clearly observed in children of primary school age.

Keywords: reading, speech input, heritage language, attrition, bilingual

Funding. No information about funding was reported.

Authors' Contribution: M.N. Kozhevnikova – scientific consulting, literature analysis, practical part of the research, part of manuscript text drafting. E.N. Strelchuk – scientific problem formulation, part of manuscript text drafting, editing.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Kozhevnikova, M.N., & Strelchuk, E.N. (2025). Reading as a way to prevent attrition in children who are heritage speakers of Russian. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 6, pp. 1334-1347. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1334-1347>

АКТУАЛЬНОСТЬ

У современных педагогов нет сомнений в том, что чтение выступает как «основное средство обучения, инструмент познания окружающего мира и развития интеллектуального потенциала» ребенка [1]. Особую роль чтение приобретает в условиях отсутствия или недостатка естественной языковой среды, с которым сталкиваются, например, дети из билингвальных семей или дети соотечественников, проживающие за рубежом. Книги на русском языке становятся для них проводниками в мир отечественной культуры и истории, помогают поддерживать эмоциональную и ментальную связь с Родиной, поскольку «в воображении всплывает оригинальное представление о месте действия и пространстве книги» [2]. Многочисленные исследования подтверждают, что чтение необходимо для формирования грамотной устной речи детей как при наличии русской языковой среды [3–6 и др.], так и при ее отсутствии или ограниченном влиянии [7–9 и др.]. В меньшей степени исследована связь между чтением и речью детей, проживающих за рубежом в окружении неродного доминирующего языка, для которых русский является единственным языком семейного общения. Согласно терминологии, заимство-

ванной в англоязычной литературе, таких детей называют эритажными (унаследованными, наследными) носителями языка [10–12].

Термин *heritage language* был официально зафиксирован в 1996 г. в «Стандартных требованиях по иностранным языкам», разработанных Американским советом преподавателей иностранных языков. В отечественную лингводидактику это понятие активно интегрируется, но пока накоплено мало информации о носителях эритажных языков. До сих пор не совсем понятен их языковой статус. Традиционно российские филологи выделяют три вида восприятия человеком языка: носитель языка (воспринимает язык как родной, усваивает его в процессе онтогенеза), билингв (воспринимает язык как один из родных, усваивает их в процессе онтогенеза параллельно), инофон (воспринимает язык как иностранный, изучает в любом возрасте, но чаще во взрослом). В такую классификацию достаточно сложно поместить носителя эритажного языка: с одной стороны, он овладевает языком в естественных условиях, в семье, значит, является его носителем. С другой стороны, он свободно владеет вторым языком, на котором учится и общается вне дома, следовательно, является билингвом, но его двуязычие идет не из семьи, а от внешних условий. Если ребенок

живет за рубежом с рождения или очень раннего возраста, он может владеть титульным языком лучше, чем родным. Четкое разделение двух языков по сферам использования (дома – вне дома, в семье – в школе) позволяет отнести эритажников к координативному типу билингов [13, с. 17]. Однако выделение носителей родного языка как эритажного в отдельную группу обусловлено не только лингвистическими и дидактическими, но и социолингвистическими, социокультурными факторами [14]. Хотя некоторым коллегам сокращенный вариант термина «эритажник» кажется не очень благозвучным, мы используем его в статье, поскольку «ребенок-наследник» явно относит нас к другому значению слова, а «носитель эритажного / наследного языка» выглядит громоздко.

Мы попытались подсчитать, сколько детей-эритажников с русским языком проживает за рубежом? В период после распада СССР в 1991 по 2021 г. за пределы Российской Федерации выехало примерно 7,5 млн наших сограждан. Прибавим семьи соотечественников, ставших после 1991 г. гражданами других государств: в Казахстане более 13 миллионов этнических русских, более 700 тысяч проживает в Узбекистане и Беларуси, почти полмиллиона в Латвии и т. д. Значительный контингент представляют семьи русскоговорящих специалистов, долгое время проживающих и работающих за рубежом, имеющих российское (а также белорусское, казахское и др.) гражданство. По подсчетам англоязычного ресурса World Population Review в 2025 г. численность носителей русского языка за пределами РФ составила около 37 миллионов человек¹. То есть мы говорим об очень большой группе носителей языка в несколько миллионов человек, которая пока изучена меньше, чем дети, растущие в билингвальных или полилингвальных семьях.

Чем отличается использование ребенком эритажного языка от классического семейного билингвизма? Первым и главным отличии-

ем является то, что в эритажной семье оба родителя говорят с ребенком на родном языке, тогда как в билингвальной семье ребенок говорит на одном языке с мамой, на втором – с папой. Если один из языков является титульным в стране проживания, очевидно, со временем он начинает играть доминирующую роль и постепенно вытесняться в речи ребенка. В эритажной семье родной язык обоих родителей не является титульным и воспринимается ребенком исключительно как семейный. Родители принимают решение о том, будут ли они целенаправленно поддерживать и сохранять у ребенка родной язык, и такое решение принимается не во всех семьях. Так, около четверти родителей из русскоязычных семей в ОАЭ не считают необходимым прикладывать усилия для поддержания у детей русского языка, потому что не видят в этом необходимости, так как в семье дети говорят только по-русски [15].

Изучая литературу, посвященную русскому языку как эритажному и его носителям, мы обратили внимание на то, что почти не исследована проблема чтения на русском языке детьми и подростками, проживающими за рубежом. Мы также мало знаем о том, как чтение влияет на другие виды речевой деятельности у детей-эритажников, хотя есть много научных трудов, посвященных проблеме чтения на русском языке детей-билингов [16]. Среди прочего нас заинтересовали следующие аспекты проблемы: 1) *есть ли взаимосвязь между чтением на русском языке и аттрицией?* 2) *влияет ли возраст ребенка на связь между чтением и аттрицией?* 3) *чем обусловлена проблема чтения у детей-эритажников?* Ответы на эти вопросы оказались не столь очевидными.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами было проведено исследование с целью выяснить, какую роль играет чтение в сохранности русского языка у детей и подростков в полностью русскоязычных семьях, проживающих длительное время за рубежом. Начало исследования в 2023 г. было ориен-

¹ World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/russian-speaking-countries> (accessed: 15.07.2025).

тировано на выявление способов поддержки родного языка в условиях отсутствия языковой среды и координативного билингвизма у детей, результаты которых отражены в ряде научных публикаций [14; 15 и др.]. Анализируя эти результаты, обратили внимание на низкий уровень чтения у детей, чьи родители заявили о наличии речевых проблем. Было решено продолжить исследование, чтобы выяснить: действительно ли чтение играет настолько важную роль при развитии у ребенка достаточного объема других видов речевой деятельности (аудирования, говорения и письма) на русском?

Базой для лонгитюдного исследования послужило русскоязычное сообщество экспатов в ОАЭ (г. Дубай). В опросе участвовало 43 семьи, проживающих за рубежом в течение 2–4 лет и обучающихся на английском языке в международных школах. Были получены данные о языковом статусе 70 детей в возрасте от 3 до 15 лет в 2024 г. и 43 детей в возрасте от 4 до 15 лет в 2025 г. Младшая группа включала детей от 3 до 6 лет (формирование устной речи), средняя группа от 7 до 10 лет (закрепление устной речи, формирование письменной речи), старшая – от 11 до 15 лет (закрепление устной и письменной речи). Все дети говорят дома на русском с обоими родителями, почти все общаются с детьми из других русских семей.

В 2024 и 2025 г. родители отвечали на вопрос: замечаете ли вы, что ребенок стал хуже говорить по-русски? Родители должны были обратить внимание на следующие признаки аттриции: ребенок затрудняется в выборе слов или неверно употребляет слова, переходит в разговор на английский и обратно («код-шифтинг»), использует «кальку» с английских выражений, делает грамматические ошибки, говорит медленнее, чем раньше. В 2025 г. были добавлены вопросы, которые позволяли уточнить, какие источники инпута имеются у ребенка на русском и английском языках (помимо семьи и школы): на каком языке ребенок читает; на каком языке смотрит фильмы/мультфильмы; на каком языке общается со сверстниками; какой

языковой сегмент Интернета использует. Для уточнения ответов проводились устные беседы с родителями. Также была возможность выборочно наблюдать за детьми в естественной обстановке, как русскоязычной – во время общения с родителями и сверстниками, так и в англоязычной – в школе на уроках и переменах (благодаря участию автора в School Advisory Committee, Школьной наблюдательной комиссии).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем перейти к обсуждению основных результатов исследования, мы должны дать определение его ключевых понятий: эритажный (унаследованный) язык и аттриция.

Уточнение терминологического поля исследования. Одним из первых лингвистов, в 1970-е гг. обративших внимание на проблему утраты родного языка в силу более высокого статуса титульного, была Н. Дориан (N. Dorian), писавшая о вымирании гэлльского языка в Шотландии под влиянием английского. Термин «эритажный язык» на тот момент еще не вошел в научный обиход, но ученый в течение нескольких десятилетий фиксировала процесс угасания родного языка у шотландцев вследствие социального доминирования английского. Позднее проблеме эритажных языков начали рассматривать в контексте массовой миграции. Например, американский лингвист Сильвина Монтрул, на которую часто ссылаются русскоязычные исследователи, изучала испаноязычные семьи, проживающие в США. Она отмечает, что термин *heritage speaker* сначала использовался для обозначения языковых меньшинств и их носителей (например, баски в Испании и Франции) и аборигенов (например, навахо в США), и только позднее стал применяться в отношении представителей эмигрантских сообществ [10]. Последняя группа привлекает внимание исследователей в разных странах, поскольку становится все более многочисленной. Таким образом, носителей эритажного языка, вслед за ведущими

ми исследователями, мы определяем как «ранних билингвов, говорящих на языке миграционного меньшинства» [12]. Такое определение отражает не столько привязанность говорящего к родному языку, сколько способ его приобретения (унаследован от родителей в детстве) и статус в обществе (более низкий по сравнению с титульным языком). Таким образом, в нашем исследовании русский язык выступает как язык миграционного меньшинства в ОАЭ, где складывается достаточно интересная языковая ситуация: титульным языком в стране является арабский, но доминирующую роль постепенно приобретает английский как язык образования, бизнеса и международного общения.

Таким образом, коммуникативные навыки у детей формируются и закрепляются в условиях смешанной, полилингвальной языковой среды. Как следствие, возникает аттриция – утрата или неполное формирование коммуникативных компетенций в одном или нескольких языках. Одно из наиболее удачных определений аттриции предложили Б. Кепке и М. Шмид: «непатологическое ослабление приобретенного ранее языка вследствие изменения лингвистического поведения из-за разрыва контакта с сообществом, в котором говорят на этом языке» [11]. Специалисты, изучающие этот лингвистический и социальный феномен, отмечают важность такого фактора, как возраст начала потери родного языка. Как правило, люди, покидающие родную языковую среду до наступления половой зрелости, утрачивают способность пользоваться родным языком в большей степени, чем те, кто столкнулся с этой проблемой в более позднем возрасте. Так, аттриция родного языка в предпоздновом (младшем школьном) возрасте отражает скорее неполное приобретение родного языка, чем постепенное разрушение полностью сформировавшейся языковой системы [17].

Причиной аттриции, прежде всего, является уменьшение количества и качества языкового инпута. Этот термин, автором которого является американский лингвист Стефен Крашен (S. Krashen), означает всю совокуп-

ность речевого материала, которую в состоянии воспринять человек (в устной или письменной форме) [18]. Этот объем всегда должен быть выше имеющегося (как в плане грамматики, так и в плане лексики), чтобы обеспечивать прирост уровня владения языком. Данное правило, по мнению ученого, работает как при естественном усвоении языка в детском возрасте, так и при изучении иностранного языка. С возрастом у ребенка-эритажника количество и качества инпута на титульном языке становится выше, чем на родном: в семье он говорит преимущественно на бытовые темы, в школе – на учебные и научные. Разница в сферах использования языка влияет на развитие речи – сложные, абстрактные понятия формируются в сознании ребенка преимущественно на втором языке. Следовательно, именно на этом языке, а не на русском, формируется научная картина мира и культурная, духовная сфера.

Также наблюдается неравномерное распределение языков по видам речевой деятельности. В ситуации естественного овладения языком ведущими видами речевой деятельности выступают аудирование и говорение, при сознательном изучении второго языка они обычно следуют за чтением и письмом (если только мы не используем прямые методы обучения). Поэтому инофону труднее говорить на языке, а носителю языка – читать и писать. Ребенок-эритажник много говорит на русском языке, но мало читает и еще меньше пишет. Если он впервые научился читать и писать на втором языке, возможна ситуация, когда он не умеет читать и писать по-русски.

Взаимосвязь чтения на русском языке и наличия аттриции у детей в разных возрастных группах. На рис. 1 представлены данные по наличию/отсутствию аттриции в разных возрастных группах, которые демонстрируют: 1) отрицательную динамику по всей выборке респондентов (увеличение детей с признаками аттриции); 2) отсутствие значимых изменений в старшей возрастной группе; 3) значительное ухудшение позиций русского языка в средней возрастной группе;

4) некоторое ухудшение позиций русского языка в младшей возрастной группе.

Стабильность языковых позиций в старшей группе можно объяснить тем, что дети уехали из России, имея относительно большой опыт проживания в русскоязычной среде и уверенно владея всеми видами речевой деятельности. Интересным является тот факт, что в средней группе зафиксировано больше случаев аттриции, чем в младшей, хотя можно было бы предположить обратное (чем младше дети, тем быстрее теряют язык, а точнее – не овладевают им в достаточной

степени). Разгадка этого факта также оказалась неожиданной.

Нам удалось проследить взаимосвязь между недостатком определенного вида инпута и наличием аттриции. В ходе анализа данных не удалось найти выраженной зависимости между аттрицией и использованием таких источников инпута, как общение с друзьями, просмотр видеоконтента и использование интернета на русском языке. Другими словами, один ребенок смотрит ролики и общается с друзьями преимущественно на английском, но родители не замечают проблем

Рис. 1. Динамика проявлений аттриции в разных возрастных группах
Fig. 1. The manifestations dynamics of attrition in different age groups

Источник: рассчитано и построено авторами.
Source: calculated and constructed by the authors.

Рис. 2. Связь между чтением и аттрицией в младшей возрастной группе
Fig. 2. The relationship between reading and attention in the younger age group

Источник: рассчитано и построено авторами.
Source: calculated and constructed by the authors.

с русским языком. Или, наоборот, ребенок предпочитает русскоязычный контент в Интернете, дружит с русскими детьми, но начал хуже говорить по-русски. Прямой корреляции обнаружить не удалось. Зато выяснилось абсолютно четкое соответствие между аттрицией и чтением на русском языке: у детей, регулярно читающих на русском языке, прослеживается меньше проблем с речью.

Причем эта взаимосвязь увеличилась на второй год исследования.

Рассмотрим младшую возрастную группу. Самостоятельно читающих детей в этой группе мало, если они есть, то умеют немного читать по-английски. В основном, детям читают мамы. На диаграммах можно увидеть что дети, которые получают инпут в виде чтения на русском языке, на второй год исследования демонстрируют полное отсутствие аттриции, хотя в прошлом году родители отмечали у них наличие речевых проблем. Значит, чтение помогает не только предотвратить, но и преодолеть аттрицию (особенно в раннем возрасте). Число читающих детей без аттриции осталось прежним, при этом в два раза выросло число нечитающих детей, у которых наблюдается аттриция. Это доказывает, что чтение абсолютно необхо-

димо на этапе формирования речевых навыков на родном языке (рис. 2).

В данной возрастной группе основная проблема состоит в том, что одна часть родителей не планируют специально обучать их чтению на русском языке, а другая часть не понимает, как это правильно делать. Учитывая, что ребенок уже начал читать на английском, они боятся запутать его. Есть родители, которые готовы заниматься с ребенком или нанять репетитора, но им достаточно, чтобы ребенок просто мог прочесть что-то на русском, а будет ли он затем читать русские или английские книги – не важно. Только небольшая часть родителей старается приучить детей к систематическому чтению или прослушиванию книг на русском языке, привозит детские книги из России, специально выделяет для этого время. Таким образом, проблема делится на две части: научить читать (сформировать данный вид речевой деятельности) и приучить ребенка к чтению (привить любовь к русской книге).

В возрастной группе среднего школьного возраста (рис. 3) соотношение читающих и нечитающих детей за год почти не изменилось, при этом заметно выросло число тех, кто демонстрирует признаки аттриции.

7 - 10 лет, 2024 г.

7 - 10 лет, 2025 г.

Рис. 3. Связь между чтением и аттрицией в средней возрастной группе

Fig. 3. The relationship between reading and attention in the middle age group

Источник: рассчитано и построено авторами.
Source: calculated and constructed by the authors.

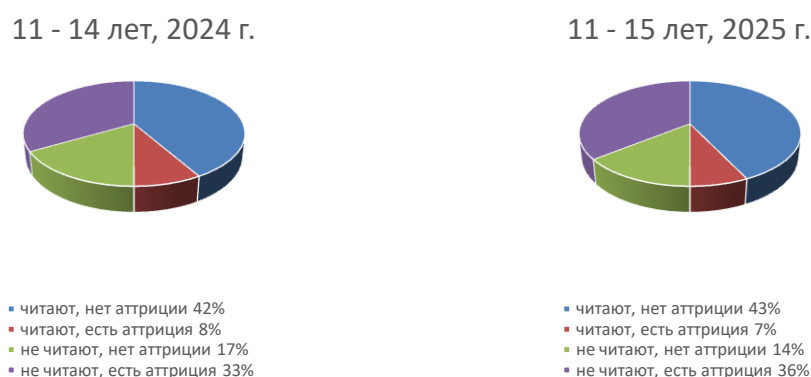

Рис. 4. Связь между чтением и аттрицией в старшей возрастной группе
Fig. 4. The relationship between reading and attention in the older age group

Источник: рассчитано и построено авторами.
Source: calculated and constructed by the authors.

Понятно, что утрата языка произошла у нечитающих детей, но почему стали хуже говорить те, кто читает? Проанализировав данные по каждому ребенку, мы выявили, что эти результаты продемонстрировали дети 7 лет, которые сами читают медленно и мало, а родители уже не читают им вслух, потому что хотят, чтобы дети делали это самостоятельно. Из-за этого реальный объем инпута, полученного в результате чтения, оказался совсем небольшим. Значит, полученные данные не противоречат гипотезе о том, что именно чтение играет ключевую роль в поддержке эритажного языка.

Наиболее стабильную в языковом плане группу представляют подростки. Мы связываем это с тем, что они переехали в другую страну, будучи относительно сформировавшимися языковыми личностями и, что особенно важно, имея навык чтения на родном языке. Ребята читают как в учебных целях (среди подростков много тех, кто совмещает зарубежную и российскую образовательные программы до 9 класса), так и для себя. В данном возрастном сегменте наблюдается самый высокий процент тех, у кого не отмечено проблем с владением русским языком (рис. 4).

Таким образом, в исследовании нашла подтверждение гипотеза о том, что чтение литературы на родном языке является приоритетным условием его сохранности в условиях доминирования неродного языка. Если раньше чтение литературы русскоязычными детьми за рубежом рассматривалось, прежде всего, в контексте поддержания связи с национальной культурой, то мы обращаем внимание на сугубо педагогический аспект проблемы. Даже при наличии большого объема устного инпута (постоянное общение на русском языке в семье, с друзьями и родственниками, поездки на родину и т. д.), недостаток инпута в виде художественной и учебной литературы на русском языке приводит к заметному ухудшению качества речи.

Причины низкого объема чтения на русском языке в эритажных семьях. Казалось бы, приучение ребенка к чтению – самый простой и очевидный способ поддержания родного языка в условиях отсутствия языковой среды за рубежом. Это менее затратно, чем заниматься на курсах или с репетитором. Тем не менее, родители не всегда готовы уделить внимание этой проблеме. Почему?

Во-первых, родители сами не осознают важность чтения с учетом того, что его роль в коммуникации снижается. Чтение уступает место, с одной стороны, аудированию (обмен голосовыми сообщениями вместо текстовых, прослушивание книг в аудиоформате и т. д.), а с другой – изображению. Тенденция к креолизации текстов (использование картинок, инфографики, разного рода значков и символов, не просто украшающих текст, а несущих часть смысловой нагрузки) снижает роль слова в тексте. Эти явления приводят к потере мотивации к книге, которая наиболее четко прослеживается у «цифрового» поколения читателей. Многие родители не видят необходимости предлагать детям книги на русском языке, полагая, что им достаточно учебной и художественной литературы на английском.

Во-вторых, у русскоязычных детей и подростков, проживающих за рубежом, интерес к чтению на русском падает из-за того, что язык не используется в учебных целях, а ведь именно школа создает условия для формирования навыков регулярного чтения. Дети в России также изучают литературу в качестве учебного предмета, их целенаправленно готовят к восприятию художественных текстов: обсуждают содержание произведений, объясняют особенности литературных приемов, дают списки книг для домашнего чтения и т. д. Дети, обучающиеся по зарубежным программам, естественно, лишены этого.

В-третьих, у русскоязычных детей за рубежом отсутствует или очень ограничен доступ к книгам на русском языке. Они не могут купить бумажную книгу в магазине (или у них будет очень ограниченный выбор), не могут пойти в библиотеку и бесплатно почитать книгу или обменяться книгами с друзьями. Единственной возможностью прочесть книгу на русском языке становится электронный формат. Но здесь следует обратить внимание на возраст читателей. Для детей младшего возраста важна визуальная составляющая, красочное оформление текста. Не все электронные книги поддерживают цветной формат изображения. Кроме того, стан-

дартный размер экрана меньше размера бумажных детских книг с иллюстрациями. Зарубежные исследователи сравнили восприятие детьми младшего возраста бумажных и электронных книг [19] и пришли к выводу, что даже при наличии интерактивных возможностей (прослушать фрагмент, узнать значение слова и т. д.) электронные книги по своему развивающему эффекту уступают бумажным. Причем это происходит из-за тех дополнительных возможностей, которые по задумке разработчиков должны были стать преимуществом электронных книг. Например, встроенные словари облегчают понимание отдельных слов, но негативно влияют на понимание общего смысла текста. А возможность включать интегрированные в текст картинки или игры отвлекает ребенка от процесса чтения и снижает качество восприятия. И, конечно, ничто не может заменить живое общение родителя и ребенка при совместном чтении. Ребенок «считывает» эмоции через интонации читающего взрослого, задает вопросы, а тот, в свою очередь, обращает внимание на какие-то важные детали, помогает ребенку следить за развитием истории.

ВЫВОДЫ

Проблема недостаточного объема чтения у детей-носителей эритажного языка является актуальной. Внутри обозначенной проблемы можно выделить следующие аспекты: а) отсутствие поддержки чтения на русском языке со стороны семьи; б) ограниченный доступ к бесплатной литературе на русском языке; в) отсутствие навыков восприятия русской литературы вследствие отрыва от российского образования; г) снижение мотивации к чтению на русском языке вследствие доминирующей роли английского языка как языка образования.

Существует прямая взаимосвязь между снижением уровнем владения русским языком и чтением на русском языке. Такое снижение в целом характерно для носителей языка, находящихся в условиях ограниченного инпута, однако, связь «чтение – аттри-

ция» выражена более отчетливо по сравнению с другими видами инпута (устное общение с друзьями, просмотр фильмов и мультфильмов, использование Интернета).

Наиболее выраженная связь между чтением и аттрицией наблюдается не на этапе формирования навыка чтения (3–6 лет), когда преобладает роль устного инпута, а в младшем школьном возрасте (7–10 лет), когда речь ребенка наиболее активно прирастает за счет инпута, связанного с чтением. Исследование подростковой группы продемонстрировало меньшую связь между чтением и аттрицией, но мы полагаем, что это связано с

относительно недолгим периодом пребывания вне языковой среды (2–3 года).

За рамками данного исследования остался важный вопрос о способах преодоления выявленной проблемы: как привить любовь к чтению на русском языке детей, которые являются носителями эритажного языка. Также было бы интересно узнать, насколько глубокие пробелы во владении языком остаются у детей, когда они возвращаются на родину после длительного пребывания вне языковой среды: «залечиваются» ли языковые «раны» сами или для этого требуется помощь специалистов.

Список источников

1. *Хамраева Е.А.* Обучение детей-билингвов технике чтения: вы читаете по-русски? // Русский язык за рубежом. 2018. № 6 (271). С. 17–23. <https://elibrary.ru/vpjzpu>
2. *Протасова Е.Ю.* Закономерности и парадоксы двуязычного чтения // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 2–2. С. 87–94. <https://elibrary.ru/jsascp>
3. *Горецкий В.Г.* Теория и практика обучения чтению учащихся начальных классов общеобразовательной школы: дис. ... д-ра пед. наук в форме научного доклада. Москва, 1986. 55 с.
4. *Начарова Л.А., Микерова Г.Ж.* К вопросу о сущности понятия «навык чтения» в историческом аспекте, его компоненты и параметры оценки // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. Ст. 16. <https://doi.org/10.17513/spno.31871>, <https://elibrary.ru/scqqlo>
5. *Ходякова Л.А., Супрунова А.В.* Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетентности (диагностика общепредметных умений) // Наука и школа. 2015. № 6. С. 87–94. <https://elibrary.ru/vkauyj>
6. *Эльконин Д.Б.* Развитие речи и обучение чтению. Развитие собственной активной речи ребенка // Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет. Хрестоматия / под ред. Н.Л. Карповой, Г.Г. Граник, М.К. Кабардова. Москва, 2013. С. 234–247.
7. *Афанасьева Э.М., Пашков А.В.* Интерактивное чтение русской классической литературы на занятиях с детьми-билингвами в зарубежных центрах партнерской сети «Институт Пушкина» // Русский язык за рубежом. 2017. № 1 (260). С. 26–28. <https://elibrary.ru/yfuspr>
8. *Кулибина Н.В.* Роль художественного текста в обучении детей-билингвов русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 431–435. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-3-431-435>, <https://elibrary.ru/zizsxf>
9. *Хамраева Е.А.* Обучение чтению на русском языке детей-билингвов в условиях ограниченной языковой среды // Билингвальный детский сад и начальная школа: международный и российский опыт: материалы Междунар. практ. конф. Москва, 2017. С. 6–11. <https://elibrary.ru/xobuol>
10. *Ivanova-Sullivan T.* Heritage Russian in the US and the new type of pluricentricity in the context of immigration // The Soft Power of the Russian Language. Pluricentricity, Politics and Policies / eds. by A. Mustajoki, E. Protassova, M. Yelenevskaya. Abingdon: Routledge, 2020. P. 223–236.
11. *Köpke B., Schmid M.S.* Language attrition: The next phase // First language attrition: Interdisciplinary perspectives on methodological. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 1–45.
12. *Montrul S.* How similar are L2 learners and heritage speakers? Spanish clitics and word order // Applied Psycholinguistics. 2010. Vol. 31. № 1. P. 167–207.
13. *Верецагин Е.М.* Психологическая и методическая теория двуязычия (билингвизма). Москва, 1969. 160 с. <https://elibrary.ru/gogown>

14. Кожевникова М.Н. Билингвизм как социолингвистический феномен: отношение к эритажному языку в семьях мигрантов и экспатов // Современный взгляд на обучение РКИ: нейроаспекты: материалы науч.-практ. конф. Москва, 2025. С. 313-318. <https://elibrary.ru/qhxcxz>
15. Кожевникова М.Н., Стрельчук Е.Н. Как сохранить родной язык: образование русскоязычных детей в ОАЭ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2024. № 74. С. 83-95. <https://doi.org/10.15382/sturIV202474.83-95>, <https://elibrary.ru/ryjfqq>
16. Билингвальное образование / под ред. Е.А. Хамраевой. Санкт-Петербург, 2023. 299 с.
17. Karayayla T., Schmid M.S. First Language Attrition as a Function of Age at Onset of Bilingualism: First Language Attainment of Turkish-English Bilinguals in the United Kingdom // Language Learning. 2019. Vol. 69. № 1. P. 106-142.
18. Krashen S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition (Language Teaching Methodology Series). Oxford: Pergamon Press, 1982. 202 p.
19. Furenes M.I., Kucirkova N., Bus A.G. A Comparison of Children's Reading on Paper Versus Screen: A Meta-Analysis // Review of Educational Research. 2021. Vol. 91 (4). P. 483-517. <https://doi.org/10.3102/0034654321998074>, <https://elibrary.ru/mgsaba>

References

1. Khamraeva E.A. (2018). Teaching bilingual children the technique of reading: can you read Russian? *Russkii yazyk za rubezhom*, no. 6 (271), pp. 17-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpjzpu>
2. Protasova E.Yu. (2020). Patterns and paradoxes of bilingual reading. *Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie = Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, no. 2-2, pp. 87-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jsascp>
3. Goretskii V.G. (1986). *Teoriya i praktika obucheniya chteniyu uchaschchikhsya nachal'nykh klassov obshcheobrazovatel'noi shkoly. Dr. Sci. (Education) diss. in the scientific report form*. Moscow, 55 p. (In Russ.)
4. Nacharova L.A., Mikerova G.Zh. (2022). On the question of the essence of the concept of "reading skill" in the historical aspect, its components and assessment parameters. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 4, art. 16. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/spno.31871>, <https://elibrary.ru/scqqlo>
5. Hodyakova L.A., Suprunova A.V. (2015). Reader's competence as component of common cultural competence (diagnostics of metasubject abilities). *Nauka i shkola = Science and School*, no. 6, pp. 87-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vkauyj>
6. El'konin D.B. (2013). Speech development and learning to read. Developing a child's own active speech. In: *Issledovaniya chteniya i gramotnosti v Psikhologicheskom institute za 100 let = Research on Reading and Literacy at the Psychological Institute for 100 years*. Moscow, pp. 234-247. (In Russ.)
7. Afanas'eva E.M., Pashkov A.V. (2017). Interactive reading Russian classical literature at lessons for bilingual children in the centres abroad Pushkin Institute. *Russkii yazyk za rubezhom*, no. 1 (260), pp. 26-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yfuspr>
8. Kulibina N.V. (2017). The role of literary text in teaching bilingual children Russian language. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*, vol. 14, no. 3, pp. 431-435. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-3-431-435>, <https://elibrary.ru/zizsxf>
9. Khamraeva E.A. (2017). Teaching bilingual children to read in Russian in a limited language environment. *Materialy Mezhdunarodnoi prakticheskoi konferentsii «Bilingval'nyi detskii sad i nachal'naya shkola: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt» = Proceedings of the International Practical Conference "Bilingual Kindergarten and Primary School: International and Russian Experience"*. Moscow, pp. 6-11. (In Russ.)
10. Ivanova-Sullivan T. (2020). Heritage Russian in the US and the new type of pluricentricity in the context of immigration. *The Soft Power of the Russian Language. Pluricentricity, Politics and Policies*. Abingdon, Routledge Publ., pp. 223-236.
11. Köpke B., Schmid M.S. (2004). Language attrition: The next phase. *First Language Attrition: Interdisciplinary Perspectives on Methodological*. Amsterdam, John Benjamins Publ., pp. 1-45.

12. Montrul S. (2010). How similar are L2 learners and heritage speakers? Spanish clitics and word order. *Applied Psycholinguistics*, vol. 31, no. 1, pp. 167-207.
13. Vereshchagin E.M. (1969). *Psychological and Methodological Theory of Bilingualism (Bilingualism)*. Moscow, 160 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gogown>
14. Kozhevnikova M.N. (2025). Bilingualism as a sociolinguistic phenomenon: attitudes to heritage language in migrant and expat families. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennyyi vzglyad na obuchenie RKI: neuroaspekty" = Proceedings of Scientific and Practical Conference "A Modern View on Russian as a Foreign Language Training: Neural Aspects"*. Moscow, pp. 313-318. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qhxcxz>
15. Kozhevnikova M.N., Strel'chuk E.N. (2024). How to preserve the native language: education for Russian speaking children in the United Arab Emirates. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, no. 74, pp. 83-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturIV202474.83-95>, <https://elibrary.ru/ryjfqj>
16. Khamraeva E.A. (ed.) (2023). *Bilingual Education*. St. Petersburg, 299 p. (In Russ.)
17. Karayayla T., Schmid M.S. (2019). First language attrition as a function of age at onset of bilingualism: first language attainment of Turkish-English bilinguals in the United Kingdom. *Language Learning*, vol. 69, no. 1, pp. 106-142.
18. Krashen S. (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition (Language Teaching Methodology Series)*. Oxford, Pergamon Press Publ., 202 p.
19. Furenes M.I., Kucirkova N., Bus A.G. (2021). A comparison of children's reading on paper versus screen: a meta-analysis. *Review of Educational Research*, vol. 91 (4), pp. 483-517. <https://doi.org/10.3102/0034654321998074>, <https://elibrary.ru/mgsaba>

Информация об авторах

Кожевникова Мария Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация; частная педагогическая и научно-исследовательская практика, г. Дубай, Объединенные Арабские Эмираты.

SPIN-код: 2514-9280
РИНЦ AuthorID: 545099
Scopus Author ID: 57204979358
<https://orcid.org/0000-0003-0724-1846>
kozhevnMariya@yandex.ru

Стрельчук Елена Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация.

SPIN-код: 3397-3210
РИНЦ AuthorID: 590183
ResearcherID: E-1202-2019
Scopus Author ID: 57207941083
<https://orcid.org/0000-0003-2161-3722>
strelchukl@mail.ru

Information about the authors

Maria N. Kozhevnikova, Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation; Private Teaching and Research Practice, Dubai, United Arab Emirates.

SPIN-код: 2514-9280
RSCI AuthorID: 545099
Scopus Author ID: 57204979358
<https://orcid.org/0000-0003-0724-1846>
kozhevnMariya@yandex.ru

Elena N. Strelchuk, Dr. Sci. (Education), Associate Professor of Russian Language and Methods of Its Teaching Department, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

SPIN-код: 3397-3210
RSCI AuthorID: 590183
ResearcherID: E-1202-2019
Scopus Author ID: 57207941083
<https://orcid.org/0000-0003-2161-3722>
strelchukl@mail.ru

Для контактов:

Стрельчук Елена Николаевна
strelchukl@mail.ru

Поступила в редакцию 12.08.2025
Одобрена после рецензирования 10.11.2025
Принята к публикации 20.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Corresponding author:

Elena N. Strelchuk
strelchukl@mail.ru

Received 12.08.2025
Approved 10.11.2025
Accepted 20.11.2025

The authors has read and approved the final manuscript.